

Когда первые лучи солнца пробились между темными тучами, скрыв единственную оставшуюся стену из красного кирпича на краю игровой площадки, волшебники, застывшие перед Хогвартсом, не почувствовали ни малейшего потепления, а скорее немного похолодели в своих сердцах.

Их лица были бледными, волосы неухоженными, глаза красными от долгого отдыха, который еще больше истощил их израненные тела.

Но это было очень даже в их пользу.

Руссу стоял над Хачи, равнодушно глядя на Гарри вдалеке.

Кроме Слизерина, жители Хогвартса в основном считались близкими друзьями погибшего Дамблдора, а также главной силой в мире волшебников против Волдеморта.

И после смерти Волдеморта вполне возможно, что они станут врагами сами по себе.

Как говорится, "Убей его, пока он болен".

Хотя многие из армии Дамблдора были сильными волшебниками, они только что прошли через великую битву и были максимально истощены.

Если их не уничтожить в этот момент, то, сбежав, есть все шансы, что в будущем они станут врагами.

Не забывайте, что в волшебном мире существуют различные заклинания.

Заклинание, которое может скрыть колдуна от кого угодно.

Не двигаясь на поверхности, Руссу медленно накапливал магию в своих руках, готовый найти возможность убить его одним ударом.

В этот момент Гарри медленно поднялся с земли с помощью Джинни, а Гермиона и Рон бросились к нему и враждебно посмотрели на Руссу, держа свои палочки наготове.

Армия Дамблдора с Гарри и без него - это две разные вещи.

Несмотря на то, что волшебники не были в меньшинстве, они не ослабили бдительность, и были готовы к бою.

Руссу нахмурился, глядя на продолжающееся упорство своих противников, но он ожидал этого.

Гарри отпустил руку Джинни и слабо кашлянул: большая часть кожи на его руке была задета ранее Полумной, превратившись в кровавое месиво плоти на том месте, где она была.

Но дело было не в этом, а в том, чтобы увидеть, как он выправил свою осанку и шагнул вперед, чтобы сражаться вместе с Гермионой и Роном.

Его воля к борьбе была гораздо более упорной, чем у обычного студента, он был достоин того спасителя, которого видел Дамблдор.

Зеленые глаза Гарри были устремлены на Руссу, и почему-то он почувствовал что-то знакомое в фигуре, возвышающейся над паукообразным монстром, но никогда не видел другого человека в своем воображении.

Он спросил холодным голосом: "Кто ты?".

Это был тот же вопрос, который хотели знать и остальные.

В этот момент мимо промчалась огромная фигура Хагрида, его лапы с грохотом шлепали по земле, а на грубом лице появилось выражение крайнего удивления.

"Арагок".

Он кричал пауку под сиденьем Руссу с радостным восторгом, его хриловатый голос был громким, как медный колокол, а брови подняты так высоко, как будто он увидел свою возлюбленную.

Хагрид узнал в этом знакомом облике своего любимого восьмиглазого паука.

Мгновенно он протянул руку, чтобы коснуться ее.

Руссу поднял бровь, но не успел сделать и шага, как паукообразное чудовище у его ног взяло инициативу в свои руки.

Острые когти прорезали воздух, а кровавое рыло мгновенно зашипело.

Хагрид в мгновение ока взлетел в воздух, как огромный мешок с дерьмом, а затем тяжело упал на землю.

Его тело продолжало лететь на десятки метров, что заставило Рона и остальных бросить обеспокоенные взгляды.

Гарри почувствовал немедленный гнев при виде ран Хагрида, когда Джинни позади него оттащила его назад и исцелила волшебным заклинанием.

Коричневая грубая одежда была изрезана камнем.

Также был разрезан лоб Хагрида.

Он стоял с разбитой головой и истекал кровью, кроваво-красная жидкость почти полностью окрасила всю его щеку и одновременно капала на его собственную одежду, что придавало ему дополнительный впечатляющий вид.

"Почему".

Его губы бормотали, когда его столбоподобное тело стояло на месте, тупо уставившись на шипящего на него восьмиглазого паука, глаза которого были печальны, как у старой матери, потерявшей сына в конце жизни.

"Хагрид". Сбоку раздался обеспокоенный голос.

"Почему".

В глазах Руссу появилась насмешка, и он слабо сказал: "Ты же не думаешь, что она - твой отвратительный питомец Арагок? Это существо было убито мной давным-давно, и сейчас перед тобой предстал мой слуга".

Затем Хачи зарычала и оскалила свои острые зубы в сторону Хагрида через всю комнату.

При этом личность Руссу была ясна как день.

Гермиона подбежала и попыталась оттащить Хагрида, но не смогла оттащить его высокое тело, пока на помощь ей не подоспел Рон, который смог отвести Хагрида к другим волшебникам.

Один шаг, два шага.

Скромная голова Хагрида наконец-то вспомнила об обманчивом ублюдке.

Только для того, чтобы увидеть, как он кричит: "Ты Русс".

"Бинго". Руссу щелкнул пальцами.

Он оглядел волшебников, словно они были никем иным, и фыркнул: "Полагаю, эта форма все же более знакома вам".

С этими словами мужчина вернулся в форму Анимагуса, его мышцы мгновенно изменили форму и увеличились, его черно-красная плоть была такой же плотной и магической, как зло, копошащееся в земле внутри Ада.

Его шесть мускулистых рук были высоко подняты, и вместе с ними он поймал взгляд колдуна, его холодные, холодные глаза, один только вид которых вселял страх до глубины души.

Он был не намного меньше Хачи, и даже самая серьезная каменная статуя не была такой внушительной.

Каким сильным и жестоким было это чудовище!

Профессор МакГонагалл была поражена, она не знала, почему Анимагус другой стороны был таким злобным монстром, это было правильно, что Анимагус не мог стать магическим животным.

Только Гарри и остальные знали, что другая сторона изначально была уродливым монстром и, предположительно, использовала какой-то непристойный метод, чтобы стать человеком.

"Я должен поблагодарить Гарри за то, что он дал мне возможность приумножить свой капитал".

"Если бы не ваша щедрость, мне, наверное, пришлось бы пройти немало обходных путей, прежде чем я научился бы такой сильной магии. Поэтому в знак признания твоих заслуг я прикажу высечь твою статую перед моим дворцом".

"Но чтобы завершить мое господство, мне нужно, чтобы ты сделал последнюю вещь, - продолжал Руссу, подняв бровь, - выбросил свою палочку, упал на колени здесь и объявил о своем подчинении мне".

Холодный тон голоса совершенно ошеломил всех волшебников.

Гарри едва успел заговорить, как кто-то ответил на вопрос за него.

"Даже не думай об этом...!"

Фигура, сидящая на пауке, просто посмотрела на Гарри Поттера, и его цепкий взгляд дал ему понять, что это значит.

Руссу молча кивнул, его сердце не могло не стать серьезным: "Раз ты не хочешь подчиниться, тогда, пожалуйста... Умри!"

Как только слова покинули его рот, легион восьмиглазых пауков зашипел и ринулся вперед, их восемь проворных конечностей проворно двигались по земле.

Мерцающая магия волшебников столкнулась с волосатыми, одноглазыми существами.

Восьмиглазые пауки, катализируемые проклятием, имели более прочную броню, чем раньше, и были настолько огнестойкими, что их было бы трудно уничтожить одним махом, если бы волшебник не был особенно силен.

Не говоря уже о том, что теперь их стало больше.

"Чей-то крик резко оборвался на середине вопля, и вся голова и верхняя половина тела были искусаны чудовищем на куски, при этом неизвестное красно-белое "варенье" разлилось в воздухе и даже плавало вокруг в другом месте.

Пауки стали еще более жестокими от запаха крови, и волшебник не смог справиться с ними в течение некоторого времени, поэтому он был побежден.

Почти каждое мгновение умирал колдун.

Проклятые вампиры не использовали горячее оружие, так как Руссу запретил им это делать.

Он считал, что использование горячего оружия вредит его завоеванию мира волшебников, поэтому он не стал бы взрывать тысячу тонн взрывчатки под Хогвартсом, если бы это не было последним средством.

Глаза Руссу остановились на троице, и сильный запах пороха наполнил воздух между несколькими из них, битва была неминуема.

Он был абсолютно уверен в своих силах.

Руссу небрежно отбросил Полумну назад своей магией, полностью взял контроль над старой палочкой в свои руки, а затем просто прыгнул перед Гарри и остальными.

Массивный панцирь поднял на землю немало пыли, а сильные, мощные ноги едва можно было отличить от ног гигантского стального краба.

Из-за своего роста Гарри и остальным приходилось смотреть только на себя.

Руссу облизал губы, с темной магией, которую он усилил, питаясь в запретном лесу, и мощным темным священным оружием в его распоряжении, он не верил, что не сможет справиться с тремя студентами напротив него.

Хачи прыгнула в сторону и укусила Симуса, который произносил "Взрывное заклинание", а Джинни схватилась с Полумной, которую отмахивалась от него.

"Бомбарда!"

Гарри начал с того, что выпустил из своей палочки огненный шар.

Руссу едва увернулся от удара, попав ему прямо в грудь - сопротивляемость магии была дана

ему, как только он научился делать зелья.

Магическое заклинание Гарри даже не смогло пробить защиту, оно отскочило прямо от него, и огненному шару оставалось только взорваться на открытом пространстве с одной стороны.

"Окаменей!"

Рон выпустил заклинание со всей своей силой.

Красный свет выстрелил рядом, но был отбит Руссу.

Магическая сила противника не заставила старую палочку даже несколько раз вздрогнуть, а темная магическая сила свободно бродила внутри Даров Смерти.

Магия Руссу была усилена до невероятности.

Пока он приближался, Гарри и остальные продолжали отступать, магия сменяла друг друга мгновение за мгновением, но какой бы ни была эта магия, Руссу удавалось справляться с ней слишком легко.

Как раз в тот момент, когда Гермиона собиралась выпустить атакующее заклинание, которое она собиралась попробовать, Руссу вместо этого применил прямое изгородь черной магии.

Его мощное заклинание даже заставило рассеяться Заклинание Гермионы, а синяя магия, скопившаяся в воздухе, полностью рассеялась.

Напротив, острое черное лезвие пронеслось над сценой, как торнадо.

В глубине души Руссу ощущал чувство превосходства, как будто его силы было достаточно, чтобы оградить небо от врагов, и все это из-за притяжения старого жезла.

"Меня это не соблазнит".

Одним движением руки торнадо мгновенно выстрелил, уничтожив черным смерчем всех волшебников в радиусе тридцати метров, включая людей самого Руссу.

Самые близкие, Гарри и остальные, должны были защитить себя.

Но когда Руссу усилил свою магию, они также были поражены черными лезвиями, взлетая высоко вверх, а затем беспомощно падая.

Рон плевался кровью, обе его ноги были отрезаны целиком, а бедра были похожи на две полые трубы.

"Ааа...!" Он кричал в агонии, сжимая ноги.

"Рон".

Глаза Гермионы наполнились слезами гнева, когда она попыталась встать, чтобы отомстить, но не смогла устоять на ногах от нанесенного им удара.

"Ах! Гарри..."

Заклинание продолжалось.

Молодая и красивая девушка была истерзана до неузнаваемости, ее мышцы даже слегка деформировались от мучительной боли, а нежные руки царапали землю красными кровавыми следами.

Темная магия Руссу уже оказала усиливающее воздействие на непростительные заклинания, и теперь он держал в руках мощную старую палочку.

Боль Гермионы была ощутимой.

Когда его противник проиграл бой, Руссу направил свою палочку на Гарри Поттера, единственного, кто все еще сражался.

Гарри слабо опустился на землю и смертельно посмотрел на своего противника единственным оставшимся угрожающим взглядом, но, конечно, это проявление слабости вызвало лишь насмешки Руссу.

Внезапно, недалеко от них, поле боя изменилось.

Профессор Флитвик нашел мощное заклинание для борьбы с восьмиглазыми пауками и передал его всем присутствующим, используя "заклинание полета" и "громкий голос".

"Арания экзими!".

Это было слитное заклинание, направленное как на проклятую расу, так и на характеристики паука.

Как и ожидалось от опытного профессора, Флитвик смог вспомнить такое заклинание!

По мере произнесения заклинания за заклинанием, восьмиглазых пауков становилось на удивление все меньше и меньше.

Точно так же проклятые вампиры были уничтожены вместе с ним.

"Хе-хе-хе".

Гарри Поттер, который лежал на земле, задыхаясь, вместо этого рассмеялся, его тело теперь было покрыто, только зубы оставались чистыми.

Из-за полученных травм он говорил медленно, как будто в любой момент мог выпустить кляп: "Вы... Обманули меня Но в конце концов вы все равно потерпите неудачу...".

Его тон был отвратительным, а на светлых губах играла торжествующая улыбка.

Я никогда не видел такой однобокой улыбки.

Глаза Руссу мерцали, палочка в его руке была направлена на другого человека с близкого расстояния, и на удивленный взгляд Гарри он сказал что-то вроде: "Ты же не думал, что это все, к чему я был готов, не так ли". Если проклятые пауки не могут убить вас, то, что насчет проклятых драконов?".

Глаза Гарри расширились, когда до него дошло, что огромные тени хлопают крыльями и спускаются с неба.

Голова, ставшая плоской, длинной и неправильной формы из-за проклятия, красно-красные

хаотичные глаза, львиноподобные когти были высоко подняты, но больше, чем у обычного огненного дракона, а хвост был узорчатым питоном.

Никто не сомневался в его силе.

Даже проклятый дракон, просто слегка движущийся сквозь толпу, может быть чрезвычайно разрушительным.

Это было всеобъемлющее расовое угнетение.

И что делало его еще более страшным, так это то, что вокруг летало три таких монстра.

Глядя в безнадежные глаза Гарри, Руссу наконец улыбнулся и без малейшей паузы в движении рук прошептал: "Авада Кедавра!".

И вот, мальчик, преследовавший волшебный мир в течение семнадцати лет великих страданий, теперь был окончательно мертв.

<http://tl.rulate.ru/book/82174/2632791>